

Увидев, что генеральный директор протянул оливковую ветвь, Ева поспешно встала и тоже протянула руку.

— Господин Сун, вы слишком любезны. Я работаю в «Исин» уже некоторое время, мне очень нравится атмосфера в компании. Если у господина Суна есть какие-то распоряжения, пожалуйста, поручайте.

Она была умным человеком и понимала, что в первый же день на посту генеральный директор так быстро вызвал ее, должно быть, для какого-то поручения.

— Ничего особенного, я только что вступил в должность и хочу познакомиться с персоналом.

Сун Сюпин слегка улыбнулся, демонстрируя светские манеры.

— В отделе кадров сказали, что вы отличная сотрудница, а ваши подопечные — очень перспективные артисты с огромным потенциалом. Как раз у меня есть одно предложение, поэтому я и попросил вас с вашим артистом подойти.

Такая любезность нового генерального директора была для Евы полной неожиданностью, а упомянутая им возможность вызвала у нее еще большее удивление.

Ведь если работа дошла до уровня генерального директора, то она должна быть особенной, с большим весом.

В этот момент Мо Цинъюй слегка кашлянул и обратился к Вэй Муяну:

— Это съёмки рекламы. Я надеюсь, что Сяо Вэй сможет её снять.

Сун Сюпин добавил:

— Господин Мо представляет компанию-заказчик этой рекламы. Он видел выступление Сяо Вэй и считает, что его образ идеально подходит для кампании, поэтому надеется, что Сяо Вэй справится с этой задачей.

Это было заранее обговорено между Мо Цинъюем и Сун Сюпином: они хотели, чтобы Вэй Муян взялся за рекламу, но истинные намерения Мо Цинъюя не были раскрыты Сун Сюпину.

Хотя он видел юношу лишь однажды, он знал, что, несмотря на внешнее спокойствие и мягкость, тот был человеком с четким планом. К тому же, после той истории, которую устроил директор Ван, попытка использовать старый метод подкупа деньгами, чтобы завоевать его, скорее всего, обречена на провал. Поэтому он решил изменить тактику и сначала больше общаться с Вэй Муяном, чтобы постепенно завоевать его доверие.

Однако Мо Цинъюй не заметил, насколько это решение противоречило его обычной манере поведения. И хотя он всегда ненавидел сложные процессы, когда эта мысль возникла у него в голове, он не почувствовал ни капли раздражения, а вместо этого ощутил легкое возбуждение.

Тем временем Ева и Вэй Муян, услышав это, обменялись взглядами.

Ева, слегка взволнованная, спросила:

— Господин Мо, можно спросить, о чём будет эта реклама?

Мо Цинъюй кивнул и вкратце объяснил:

— Это реклама духов, один из продуктов из определённой серии. С подробностями вы можете ознакомиться в материалах.

Сун Сюпин вовремя пододвинул папку с документами.

Ева с улыбкой протянула руку, взяла папку и начала просматривать материалы.

А Вэй Муян, сидя рядом, с некоторым недоумением взглянул на Мо Цинъюя и Сун Сюпина. Он побывал во многих ситуациях, и его взгляд был острым. Почему-то ему казалось, что эта сцена была очень странной: представитель компании, Мо Цинъюй, казалось, держал все под контролем, а их новый генеральный директор, Сун Сюпин, вел себя почти как его подчиненный.

Он и не подозревал, что его догадка была близка к истине.

Хотя Сун Сюпин не был подчиненным Мо Цинъюя, наоборот, они были близкими друзьями, но с точки зрения «Исин», можно было считать, что Сун Сюпин был подчиненным Мо Цинъюя.

Потому что, хотя Сун Сюпин был номинальным генеральным директором «Исин», фактическим владельцем компании был Мо Цинъюй.

Но он лишь взглянул на них и опустил глаза. В конце концов, он находился в кабинете генерального директора, и даже если у него были вопросы, он не мог проявлять их слишком явно. Что касается внезапного появления Мо Цинъюя, он пока не мог понять его мотивы, но если он будет действовать осторожно, то в ближайшее время, скорее всего, ничего плохого не произойдет.

Ева, просматривая материалы, не могла скрыть удивления.

Это была серия реклам, но не обычная, а звёздная серия «Искушение» от бренда DO. И тот, что они сейчас рассматривали, был «Пурпурное искушение».

Этот бренд был практически международным брендом первого уровня. В прошлом его рекламировали только самые известные модели и звезды кино, а теперь они хотели привлечь Вэй Муяна, что казалось ей просто сном.

— Господин Мо... я не совсем понимаю...

Ева отложила бумаги и спросила с растерянностью:

— Серия «Искушение» — это звёздный продукт, который пользуется высокой известностью как у нас в стране, так и за рубежом. Насколько мне известно, её лицами всегда становились международные супермодели или звезды первой величины. Хотя у Сяо Вэя хорошая внешность и искреннее отношение, и, возможно, со временем он взлетит на вершину, но это дело будущего. Пока же он всего лишь новичок. Не боитесь ли вы, что такой выбор повредит репутации вашей компании?

Хотя это звучало как удар по ее артисту, это была чистая правда.

Вэй Муян взглянул на Еву, ничего не сказал, взял лежащие на столе материалы и начал их просматривать.

Его глаза быстро пробежали по страницам:

— ...серия «Искушение»... срок на год... «Пурпурное искушение»... требования:...

Мо Цинъюй лишь слегка улыбнулся, краем глаза взглянув на юношу, изучающего материалы, и медленно произнес:

— Мисс Ева абсолютно права, но, возможно, я выразился не совсем ясно. В этот раз я, конечно, надеюсь, что Сяо Вэй снимется в рекламе, но это лишь даёт вам шанс. Сможете ли вы заполучить этот контракт, зависит от ваших способностей.

Услышав это, Ева взглянула на Вэй Муяна, но тот лишь сохранял улыбку, слушая Мо Цинъюя, и не смотрел на Еву.

Мо Цинъюй, казалось, не заметил этого и продолжил:

— Кроме того, возможно, вы не заметили некоторые детали. Во-первых, это контракт на съёмку конкретного рекламного ролика, а не договор о представительстве бренда. Поэтому во время съёмок могут присутствовать и другие персонажи. Конечно, возможно, их и не будет, что в определённой степени снизит требования к участникам.

— Во-вторых, этот ролик будет транслироваться только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а не по всему миру, поэтому требования к модели не столь строги.

— В-третьих, мисс Ева, вы, наверное, знаете, что в прошлые годы в серии «Искушение» чаще снимались женщины, но данные за последние два года не были очень впечатляющими, поэтому в этом году компания решила внедрить инновации и привлечь к съёмкам мужчин.

— Что касается Сяо Вэя, то хотя он сейчас и не известен, его темперамент идеально соответствует нашим требованиям. Пурпурный цвет символизирует загадочность и непредсказуемость. Если мы снимем известную модель или актёра, узнаваемость для зрителей, конечно, будет выше, но, наоборот, из-за привычности образа это может повлиять на восприятие темы рекламы. Поэтому мы хотим предоставить шанс совершенно новому лицу, и Сяо Вэй в этом плане идеально соответствует нашим требованиям.

— Кроме того, требования к внешности очень высоки. Мисс Ева должна знать, что внешность Сяо Вэя в нынешнем шоу-бизнесе выдающаяся, и среди всех новичков, которых я видел, он самый яркий. Учитывая его актёрские способности и чувство камеры, я верю, что он сможет идеально справиться с задачей. Конечно, есть ещё одна причина: господин Сун, как директор «Исин», играет тут не последнюю роль. Не скрою от вас, мы с господином Суном — старые друзья, и я придерживаюсь принципа, что вода должна течь в своё русло. Раз в его компании есть подходящий артист, я не хочу отдавать эту возможность другим.

Слушая, как Мо Цинъюй говорит, Сун Сюпин с удивлением смотрел на него. Они знали друг друга много лет, и Мо Цинъюй не был молчаливым человеком, но после того случая десять лет назад он редко говорил так много.

Он опомнился только через мгновение и добавил:

— То, что сказал господин Мо, совпадает с моими мыслями. Ева, у Сяо Вэя отличные данные, не стоит себя недооценивать. Такой шанс нельзя упускать, нужно сделать всё возможное, чтобы добиться его.

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16567/1513006>